

ИСЛАМСКИЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация. *Взаимодействие и взаимовлияние правовых систем, заимствование отдельных правовых норм и даже институтов являются неизбежным феноменом в современном глобализирующемся мире, что актуализирует вопрос сохранности традиционных ценностей и уникальных правовых принципов, лежащих в основе законодательства конкретных государств. Цель: высказать и обосновать авторскую позицию о том, что правовые системы государств с преобладающим мусульманским населением могут испытывать различное по силе влияние со стороны канонического права, и это может использоваться в качестве критерия их классификации. Методология: в статье применялся диалектический метод научного познания, а также системный, исторический и сравнительный методы исследования. Результаты: были изучены принципиальные основы законодательства разных стран, что позволило провести классификацию правовых систем в зависимости от степени влияния норм шариата на национальное законодательство. Выводы: мусульманское право, выступая одной из самых распространенных правовых систем современности, весьма неоднородно по своей структуре, оно объединяет в рамки своей семьи несколько десятков государств, законодательство которых характеризуется большим разнообразием. То, что в современную эпоху мы называем мусульманским правом, является не полностью мусульманским и, в некотором смысле, не совсем правом.*

Ключевые слова: *правовая система, мусульманское право, конституция, Коран, шариат, классификация.*

THE ISLAMIC LEGAL SYSTEMS IN THE ELECTORAL CONTEXT

Abstract. *The interaction and mutual influence of legal systems, the borrowing of certain legal norms and even institutions are an inevitable phenomenon in the modern globalizing world, which actualizes the question of the preservation of traditional values and the unique legal principles that underlie the legislation of specific states. Objective: to state and substantiate the author's position that the legal systems of states with a prevailing Muslim population may experience different influence on the part of religious law, and this can be used as a criterion for their classification. Methodology: a dialectical method of scientific cognition was used, as well as systematic, historical and comparative methods of investigation. Results: the fundamental principles of the legislation of different countries were studied, which allowed to classify legal systems depending on the degree of influence*

of sharia norms on national legislation. Conclusion: Muslim law, acting as one of the most widespread legal systems of our time, is very heterogeneous in its structure, it unites several dozen states in the framework of its family, the legislation of which is characterized by great diversity. What we call Muslim law in modern times is not completely Muslim and, in some ways, not entirely a law.

Keywords: *legal system, Muslim law, constitution, Koran, Sharia, classification.*

Избирательное право, как в некотором роде универсальное политическое средство, представляет собой одну из основных гарантий перехода к системе демократии, организации и функционирования властных институтов, основанных на свободном политическом волеизъявлении граждан, и периодической ротации властной вертикали. Важность избирательного права заключается еще и в том, что оно определяет содержание политической правосубъектности граждан, условия и границы отношений между обществом и государством. С данной позиции вопросы реформирования избирательного права стоят в ряду нерешенных проблем исламских стран, в которых институты избирательного права не имеют длительных традиций.

Основные институты власти исламских государств в основном заимствованы из европейской модели государственного механизма. Часто эти заимствования мало учитывали специфику Ближневосточных государств и представляли собой простую экстраполяцию конституционно-правовых механизмов и институтов на почву арабских государств. Конституция Египта 1923 года была составлена по образцу Бельгийской конституции 1831 года, конституция Ливана копировала конституцию Франции 1875 года и так далее.

Избирательное право как один из наиболее динамичных институтов государственного права, непосредственно связанный с политической сферой функционирования государства и гражданского общества, обладает в рассматриваемых странах рядом существенных особенностей. В нормативные акты, связанные с электоральными отношениями, включены основные положения, касающиеся общих принципов избирательного права; например, в большинстве арабских государств, в том числе и на конституционном уровне, установлены достаточно демократичные избирательные цензы, закреплены право женщин избирать и быть избранными в органы публичной власти, право на участие партий и общественных объединений в избирательном процессе.

Но надо понимать, что в мусульманских странах кроме внешних демократических проявлений существует и многослойный контекст в виде традиций, обычаев и религиозного момента, то есть, шариата. Это означает, что само по себе формальное закрепление демократических принципов функционирования государственного аппарата не определяет его демок-

ратичность. Необходимо учитывать влияние множества элементов, включая исламское право, которое в перечне факторов воздействия, занимает одну из главенствующих позиций.

* * *

Проблема классификации понятий и феноменов была чуть ли не самой значимой с самого возникновения науки как формы познания. Придавая знаниям систематизированный вид, ученый получает возможность по-новому взглянуть на предмет исследования, выделить пробелы в познании и направления для нового научного поиска. В немалой степени данная проблема обнаруживает свою актуальность и в сфере юриспруденции, изучающей огромное множество правовых норм, объединяющихся в различные правовые системы. Одной из таких систем (правовых семей), характеризующихся древней историей, разнообразием источников, причудливым сочетанием светского и религиозного и, наконец, принципиальными отличиями от западных правовых систем, выступает мусульманское право. В связи с этим классификация исламских правовых систем позволяет, на наш взгляд, более глубоко вникнуть в сущность феномена мусульманского права и определить характер его взаимодействия с национальным законодательством конкретных государств.

Если обратиться к истории, то можно отметить, что в период средневековья социальная и политическая система в мусульманских странах была статичной. Это создавало возможность для мусульманского права успешно адаптироваться к тогдашним условиям жизни общества. С XIX века отмечается усиление контактов между исламским миром и западной цивилизацией, что обусловило правовые изменения в контексте новых веяний, объектом которых стали нормы права мусульманских государств. Иными словами, влияние извне породило для мусульманского права совершенно новые проблемы. Ведь в политическом, экономическом и социальном аспектах западные страны основывались на принципиально иных положениях, несвойственных традициям ислама и мусульманскому праву. Относительная строгость норм шариата и доминирование консервативной теории таклида (подражание или следование авторитетным специалистам), согласно которой правоприменителям и нормотворцам требовалось неукоснительно придерживаться правовой доктрины классического периода мусульманского права, породили ситуацию непримиримого конфликта между исламским правом и потребностями мусульман. Конфликт дошел до такой стадии, что мусульманское общество уже было готово к самоорганизации по западным стандартам и ценностям. На первых порах даже казалось, что не существует альтернативного варианта, кроме отказа от норм шариата и замены последнего на законы, основанные на зарубежных при-

нципах, особенно в тех аспектах правового регулирования, где исламское право обнаруживало наиболее острую потребность адаптации к реалиям современного общества.

Здесь важно понимать, что даже поверхностное исследование исламской правовой традиции первым делом требует оценивания степени и способов, в соответствии с которыми нормы европейского права могли бы стать применимыми на территории мусульманских государств. В контексте отношений исламской и западной цивилизаций такими сферами правовой конвергенции стали отношения публично-правового характера (конституционное и уголовное право), избирательное право, а также гражданское право в аспекте наиболее распространенных сделок коммерческого характера. Именно в данной плоскости система традиционного исламского права обнаруживала наибольшее количество недостатков применительно к вызовам современности. Отмеченные тенденции и определили правовой облик современных мусульманских государств.

Исходя из сказанного и в соответствии со степенью сохранности классического мусульманского права, исламские правовые системы современности можно подразделить на следующие группы:

1. Государства, в которых шариат обладает большей юридической силой, чем законодательство в позитивном смысле, и в том числе конституция. Коран или шариат в целом считается законом для общества, служащим своего рода субституту конституции, поэтому последняя может либо вовсе отсутствовать в привычной для нас форме (Саудовская Аравия) либо существовать, но не выступать актом высшей юридической силы, открыто провозглашая приоритет норм шариата по отношению к остальным законодательным положениям (Оман, Иран).

Справедливости ради отметим, что в современном мире все мусульманские государства имеют некий созданный либо опосредованный действующей властью официальный документ, определяющий конституционные основы жизни общества и государства. При этом в расчет не берутся непризнанные мировым сообществом спорные территории (например, Сомалиленд), а также территории, где идет или недавно закончилась война, и переходному правительству неподвластны большая часть страны (Ливия) либо отдельные ее регионы (Сирия, Ирак), управляемые клановыми лидерами или военно-полевыми командирами на основе, главным образом, норм шариата и местных обычаев. Однако, как уже было отмечено, для некоторых стран наличие основного закона является скорее «веянием современности», чем реальным стремлением создать правовое государство в западном смысле слова. К примеру, октроированный (дарованный или жалованный) монархом в 1992 году Основной низам правления Саудовской Аравии [1] в первой же своей статье провозглашает конституцией Коран

и сунну. В действительности это означает, что исламское право, превалирует над любыми светскими законами и нормами, включая избирательные стандарты, какое бы формальное значение им ни придавалось. Большая часть законодательных установлений государств, образующих данную группу, составлена в соответствии с нормами шариата, нарушение которого сулит подчас весьма серьезной ответственностью. В официальном названии таких стран нередко используется эпитет «исламский», что также находит соответствующее проявление в государственной символике.

2. Вторая группа стран хоть и не относится к ортодоксальным мусульманским государствам в строгом смысле слова, однако по-прежнему считает приверженность исламским принципам одним из основных векторов в политике (Пакистан, Судан). Сфера действия исламского права в них хоть и немного сужена по сравнению с предыдущей группой, однако государства остаются верными исламским канонам. Их правовая система может в определенном масштабе быть затронутой влиянием западной юриспруденции, что скорее является отголоском колониального прошлого, однако национальное законодательство не только не утратило верности положениям Корана, сунны и иных источников исламского права, но также стремится распространить их влияние на все большее количество сфер общественной жизни. Имеет место своего рода возрождение интереса к религиозно-правовому наследию и стремление вернуться к традиционно мусульманским порядкам. К примеру, Пакистан в 1977 году объявил о создании Совета исламской идеологии, целью которого являлись ревизия действующего законодательства и приведение его в соответствие с исламскими принципами. Также Судан в пункте 1 статьи 5 Конституции 2005 года основным источником законодательства, помимо воли народа, признает исламский шариат [2]. Для государств, относящихся к данной группе, характерно существование шариатских судов, рассматривающих большую часть из возникающих в стране категорий дел. Избирательные законы в подобных странах воспринимаются как некие допустимые правила, посредством которых власть решает повседневные задачи.

3. На третьем месте стоят государственные системы, в которых шариат умеренно влияет на национальное законодательство. В качестве примера можно привести такие страны, как Кувейт, Бахрейн, ОАЭ, конституции которых могут признавать шариат основным источником права, а ислам — официальной религией. В отличие от предыдущей группы, процесс исламизации здесь не затрагивает новые сферы общественной жизни, напротив, наблюдается хоть и медленная, но все-таки заметная либерализация и постепенная эрозия консервативных порядков под натиском современной массовой культуры и зависимости отдельных государств от притока иностранного капитала. Тем не менее, сложившееся положение

не стоит переоценивать, полагая, что данные государства встали на путь демократизации общественной и правовой жизни. Налет прогрессивности (с точки зрения европейской правовой культуры) может легко исчезнуть в случае, если либерализация дойдет до критической отметки в общественном сознании, что пробудит фундаменталистские настроения в наиболее консервативных слоях населения.

Здесь мы имеем дело с монархическими режимами, легитимизирующими свою власть посредством апеллирования к исконным традициям и верованиям своего народа, а потому данные страны без сомнения относятся к мусульманским государствам со всеми вытекающими отсюда последствиями. В рассматриваемом нами контексте это в первую очередь относится к деятельности шариатских судов, рассматривающих широкий круг правовых споров, вытекающих как из частных, так и из публичных правоотношений. Особо значимым является тот факт, что нарушение некоторых религиозных норм (к примеру, супружеская неверность, употребление алкоголя, уподобление лицу противоположного пола и др.) является уголовно наказуемым деянием. В связи с данным обстоятельством стоит отметить, что уголовное законодательство как отрасль права, предусматривающая самые суровые санкции, в современном мире испытывает наименьшее влияние со стороны норм мусульманского права соответствующей направленности (так называемого укубата). Это объясняется тем, что выстраивание шкалы преступлений и наказаний в соответствии с шариатскими принципами служит своего рода «лакмусовой бумажкой», демонстрирующей стремление конкретного государства следовать путем исламского фундаментализма. Поэтому в условиях глобализации далеко не каждое государство способно перешагнуть психологический порог и начать применять шариатские наказания, считающиеся подчас весьма жестокими и негуманными.

4. Системы права, использующие шариат для регламентации отдельных сфер социальной жизни, в частности, правового статуса личности и религиозных организаций, составляют самую многочисленную группу стран, которая представлена целым рядом государств арабского Востока и Магриба — Алжир, Марокко, Сирия, Иордания, Египет, Ливан и другие. Типичным для них является конституционное положение, согласно которому политическим лидером может быть лишь приверженец ислама, а шариат хоть и выступает основным источником, но не является главной формой права, что с неизбежностью влечет ограничение сфер действия исламского права в пределах государства. Нормативный правовой акт — предпочтительная форма права в силу своей оперативности реагирования на интенсивно развивающиеся отношения в современном мире. Другими словами, законы данных государств могут составляться посредством за-

имствования зарубежной юридической техники и отдельных положений из романо-германской и англо-саксонской правовых семей.

Провозглашение ислама в качестве государственной религии подчеркивает то обстоятельство, что в стране уважается исповедуемая большей частью населения исламская религия и в целом декларируется приверженность конкретным исламским принципам, являющимся неотъемлемой частью культуры и традиций соответствующего народа. В странах данной группы действуют суды, разрешающие споры на основе процессуальных норм шариата, но лишь для рассмотрения дел, вытекающих из частноправовых отношений. Более того, сам факт признания ислама государственной религией, как бы это парадоксально не звучало, не мешает отдельным странам (таким, например, как Египту и Бангладеш) считать себя светскими.

5. Следующую группу образуют правовые системы, в которых наблюдается практически полный отказ от основных институтов исламского права, однако общекультурное религиозное влияние (проявляющееся по большей части в сфере семейного и наследственного права) все еще сохраняется (Йемен, Тунис). Однако даже в области семейного права официально запрещено многоженство и провозглашается равенство правового статуса мужчин и женщин. Шариатские суды в этой группе стран не функционируют.

6. В конце нашего перечня находятся страны, где влияние исламского права на национальное законодательство практически не ощущается (Турция, Азербайджан). Например, принятая в 1982 году Конституция Турецкой республики в статье 1 провозглашает, что она, по сути, есть демократическое, светское и социально-правовое государство, верное идее национализма, сформулированной К. Ататюрком [3]. Шариат в Турции сохраняет свои позиции лишь в сфере межличностного общения, не опосредованного нормами права. Таким образом, здесь мусульманского права в позитивном смысле мы не наблюдаем: существует лишь пользующийся авторитетом у определенной части населения неписанный божественный закон (шариат), сфера действия которого практически целиком укладывается в пределы гражданского общества.

Тем не менее, такие страны традиционно считаются частью мусульманского мира (к примеру, Турция долгое время была его центром), так как с остальной частью мусульманской уммы их объединяет общее вероисповедание и историческое прошлое.

Предложенная классификация, безусловно, не может и не должна считаться аксиоматичной и не подлежащей корректировке, хотя бы в силу того, что многие мусульманские страны проходят весьма болезненный период смены политических режимов, осложненный затяжными и кро-

вопролитными гражданскими конфликтами, иностранной интервенцией, появлением широкого круга крайне радикальных сил, функционирующих под «знаменем ислама», а фактически дискредитирующих эту религию в глазах мировой общественности. Именно по этой причине нами не были включены ни в одну классификационную группу (хотя границы между ними весьма условны и подвижны) такие мусульманские государства, как Ливия, Ирак и Сирия — страны, где деятельность незаконных вооруженных формирований и отсутствие политической стабильности не дают возможности адекватно оценить правовую реальность.

Представленное разнообразие правовых систем говорит также о том, что термин «мусульманское право» в современную эпоху больше обозначает идеальное право, отвечающее ментальности и культурно-историческим традициям конкретного народа, чем конкретные сформулированные на государственном уровне законодательные предписания. Мусульманское право не следует отождествлять с законодательством государств, исторически относящихся к странам мусульманского мира.

* * *

Наличие формально демократических, а, по сути, обеспечивающих тоталитарные режимы избирательных процедур давно обращает на себя внимание исследователей, как в странах Ближнего Востока, так и за рубежом. Многочисленные государственные кризисы, имевшие место в рассматриваемых странах, во многом связаны с избирательной системой. Недостатки законодательства в совокупности с невысокой политической активностью населения позволяет находящимся у власти олигархическим группировкам поддерживать имеющиеся избирательные системы, выражающие их интересы и способствующие формально-юридическому закреплению их полномочий.

В сложившейся ситуации объективная необходимость развития избирательного права по пути демократизации наталкивается на нежелание правящих кругов проводить какие-либо реформы законодательства, связанного с электоральными отношениями. Таким образом, выборы теряют свою демократическую составляющую и становятся не реальным институтом народовластия, а способом обеспечения нахождения у власти группировок, первоначально занявших ключевые государственные посты в результате военных переворотов.

Современное избирательное право стран Ближнего Востока требует проведения изменений законодательства, направленных на создание более демократических избирательных принципов, которые отвечали бы требованиям не только основных принципов международного права, но и потребностям избирателей. По большому счету, демократическое зако-

нодательство должно найти общие точки соприкосновения с контекстом, являвшемся в мусульманских странах основой правовых принципов, то есть с исламским правом. Необходимо с учетом исторических, социальных, политических и культурно-религиозных традиций пересмотреть основные принципы формирования органов представительной власти для разработки положений, учитывающих как сложившиеся особенности политической организации общества в странах Ближнего Востока, так и реальные потребности в формировании властных структур, действительно отвечающих общественным интересам.

Список литературы

1. Основной Низам Королевства Саудовская Аравия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://saudianews.ru/?page_id=2589, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 01.09.2018).
2. Судан: Переходная Конституция Республики Судан 2005 года (The Interim National Constitution of the Republic of the Sudan, 2005) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/sd/sd003en.pdf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 01.09.2018).
3. Конституция Турецкой Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/turkey.pdf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 01.09.2018).